

Чем обусловлен успех военных операций Турции в Сирии в 2017-2020 гг.?

What is the reason for the success of Turkey's military operations in Syria in 2017-2020?

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-88-99

УДК 327

Получено: 21.11.2023

Одобрено: 08.12.2023

Опубликовано: 20.12.2023

Гасанов К.Н.

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН.

e-mail: kamran-bey@mail.ru

Gasanov K.N.

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, RUDN University.

e-mail: kamran-bey@mail.ru

Аннотация

«Арабская весна» на начальном этапе создала возможность для Турции расширить свое влияние через поддержку оппозиции. Однако в процессе гражданской войны в Сирии курды добились укрепления своего влияния и взяли под контроль границу с Турцией. Власти в Анкаре на такое изменение региональной geopolитики ответили тремя военными операциями. В данной статье будут рассмотрены операции «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира». Цель настоящей работы заключается в выявлении причин силовых акций Анкары на севере Сирии с 2016 по 2019 г. Автор исходит из того, что хотя образование автономных курдских кантонов было достаточным условием для провоцирования эскалации, решающим стала международная система, позволившая Турции реализовать свои цели на севере Сирии. Посредством метода *факторного анализа* выделяются обстоятельства, оказавшие катализирующее воздействие на решение турецких властей о проведении военных акций в Сирии. В то время как *контент-анализ* позволяет выявить отношение третьих стран к данной политике Турции, автор анализирует события сквозь призму неореалистической теории, ставящей во главу угла международную систему, оказывающую определяющее влияние. В заключении автор приходит к выводу о том, что решающим фактором, предопределившим исход трех турецких военных акций, становится именно реакция международного сообщества.

Ключевые слова: курды, Турция, Сирия, Эрдоган, война, YPG.

Abstract

The Arab Spring initially created an opportunity for Turkey to expand its influence through support for the opposition. However, during the civil war in Syria, the Kurds strengthened their influence and took control of the border with Turkey. The authorities in Ankara responded to this change in regional geopolitics with three military operations. This article will discuss operations “Euphrates Shield”, “Olive Branch”, “Spring of Peace”. The purpose of this work is to identify the reasons for Ankara’s military actions in northern Syria from 2016 to 2019. The author proceeds from the fact that although the formation of autonomous Kurdish cantons was a sufficient condition for provoking escalation, the decisive factor was the international system, which allowed Turkey to realize its goals in northern Syria. Using the method of factor analysis, the author identifies the circumstances that had a catalytic

effect on the decision of the Turkish authorities to conduct military actions in Syria. While content analysis allows us to determine the attitude of third countries to this Turkish policy. The author analyzes events through the prism of neorealist theory, which puts the international system at the forefront. In conclusion, the author comes up to the statement that the decisive factor that predetermined the outcome of the three Turkish military actions was the reaction of the international community.

Keywords: Kurds, Turkey, Syria, Erdogan, war, YPG.

Введение

После начала «Арабской весны» граница с Сирией для Турции стала нестабильной [6]. Множество беженцев проникли на турецкую территорию, используя Турцию как страну-приема, так и транзитный пункт для последующего перемещения в ЕС. Вторым проблемным пунктом стали террористы из ИГИЛ (запрещена в РФ), которые проникали из Сирии и устраивали теракты в Турции. Беженцы и терроризм стали тяжелым бременем для турецкой экономики и безопасности. Из-за них у Анкары обострились отношения с партнерами по НАТО. Некоторые западные СМИ начали обвинять Эрдогана в использовании беженцев в качестве политического оружия и даже спонсировании терроризма. «Президент Эрдоган использовал поток беженцев, проходящих через его страну, чтобы изменить баланс сил в ЕС. Проситель, ожидающий у ворот ЕС, стал могущественным игроком, который мог требовать денег и политических благосклонностей», - писала *Süddeutsche Zeitung* в марте 2016 г.¹ Проблема засилья мигрантов стала одной из основных во время муниципальных выборов 2019 г. и президентской гонки в Турции в мае 2023 г. Однако, несмотря на масштабы проблемы, беженцы и террористы ИГИЛ не могли сравниться по своей важности с другим образовавшимся на волне сирийской гражданской войны вызовами – Сирийским Курдистаном.

После победы над ИГИЛ при участии коалиции США и России, она перестала представлять угрозу и для Турции. Сирийские беженцы оказывали социально-экономическое давление, однако здесь играл ряд смягчающих факторов. Во-первых, на востоке Турции и так проживало арабское меньшинство, а религиозный фактор (сирийцы-беженцы в основном сунниты) нивелировал значимость проблемы миграции. Во-вторых, в турецкой экономике накопились системные трудности, далеко не связанные с сирийскими беженцами. И в-третьих, после военных операций Турция начала переселять сирийцев на родину в подконтрольные оппозиции регионы.

Проблема «Сирийского Курдистана» занимала более важное место с точки зрения безопасности Турции, так как ее решение требовало большего напряжения сил, и не всегда Турецкая Республика в одиночку оказывалась способной к этому. С 80-х годов турецкая армия вела войну с Рабочей партией Курдистана (РПК) на собственной территории. РПК удалось победить, но очаги сопротивления сохранились. По разным оценкам, курды составляют четверть населения Турции. Потенциал сепаратизма снизился, но не исчез. РПК время от времени совершают теракты. С 2003 г. благодаря американской интервенции существует де-факто независимый Иракский Курдистан. С 2011 г. после начала гражданской войны в Сирии курды обрели свободу на территории и этой арабской страны. Оформление «Сирийского Курдистана», базировавшегося на Партии демократический союз (YPD) и ее военном крыле в лице Отрядов народной самообороны (YPG)², а затем его потенциальное объединение с «Иракским Курдистаном» создавало риски для безопасности Турецкой Республики в виде подъема сепаратизма в его восточных вилайетах. Чтобы предотвратить такой ход событий Вооруженные силы Турции (ВСТ) по приказу президента Реджепа Тайипа Эрдогана провели три операции: «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира».

¹ Migration als Waffe // Süddeutsche Zeitung. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/aussenansicht-migration-als-waffe-1.2890196> (дата обращения: 18.10.2023).

² Все три образования запрещены в Турции. Анкара считает YPG сирийским ответвлением РПК.

Обзор научной литературы

Тема турецких операций в Сирии против РПК затрагивается в ряде исследований. С.В. Куныщиков, Е.Г. Лебедкина, А.В. Ковалев оценили влияние операции «Оливковая ветвь» на взаимоотношения курдских политических формирований с официальным правительством Сирийской Арабской Республики [4]. К.Н. Вертяев рассматривает политические причины и последствия турецкого военного вторжения в регион Африн. В работе проанализирована актуальная позиция Анкары в отношении бывшего курдского кантона [1]. А.Г. Гаджиев сделал акцент на турецко-европейских отношениях в контексте операции «Источник мира». Автор исследует попытки Анкары привлечь страны ЕС на свою сторону в конфликте с Дамаском через угрозу направить новые потоки беженцев в Старый Свет [2].

Л.М. Исаев подвел предварительные итоги «Источника мира». Он видит в операции попытку передела сфер влияния на территории Сирии, покинутой американскими войсками [3]. Л.Д. Давыдов и О.Ю. Курныкин рассматривают турецкие военные операции как отражение новых веяний во внешней политике Анкары. Они проводят подробный анализ реализации операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь», анализируют их результаты и изменения в раскладе сил региональных игроков. Авторы оценили также реакцию других игроков на перечисленные события с акцентом на Россию и США.

Турецкая военная активность против курдских ополченцев в Сирии отражается и в работах зарубежных исследователей. Ш. Аарон уделил внимание американо-турецким противоречиям, связанным с поддержкой Вашингтоном YPG в борьбе с ИГИЛ [14]. Х. Аль-Хилу рассматривает вопросы о том, существовала ли единая стратегия в этих трех зонах турецкой интервенции, и какие различия и сходства могли существовать в политике, принятой в этих зонах [10]. Международно-правовые аспекты турецких операций оценены в работах К. Ковальевска, П. Любиньски. Турецкая Республика нарушила международное право и поэтому введение ограничительных мер со стороны США и стран Европы, а также требования Сирии о прекращении нарушений являются оправданными, полагают авторы [11]. Б. Станичек исследовал последствия операции «Источник мира» для отношений Турции с Европейским союзом. Для него новшеством третьей операции Анкары в Сирии является «стратегическое размежевание Турции от двух своих союзников, ЕС и США», начавшееся после неудачного военного путча в 2016 году [13].

А.Р.М. Халед Джамиль и С.Т. Башар Агад прояснили характер и цели операции «Источник мира» и ее влияние на региональную и международную позицию Турции. Авторы пришли к выводу, что интервенция укрепила позиции Турции как регионального игрока и помогла ей достичь своей цели по ликвидации контроля курдов вдоль турецко-сирийских границ, а также найти взаимопонимание по этому вопросу с США [9].

Отдельные аспекты изучаемого вопроса содержатся в исследованиях турецких экспертов. Ш. Актюрк рассматривает «Источник мира» не как инструмент укрепления влияния Турции. Цель операции – «обеспечить право сирийских беженцев на возвращение и положить конец террористической угрозе». Автор отмечает, что высокая популярность турецкого вторжения среди сирийцев связана с тем, что в отличие от других присутствующих в Сирии держав (России, Ирана, Франции и США), которые делают ставку на этнические и идеологические меньшинства, Турция поддерживает правление большинства населения [12].

А. Кадиоглу на примере «Оливковой ветви» проанализировала турецкую интервенцию с точки зрения международного права. В противовес аргументам К. Ковальевска и П. Любиньски, она аргументирует, что Анкара действовала в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права. За основу правового обоснования взяты: наличие вооруженного нападения, информирование СБ ООН, критерий соразмерности, право на самооборону, обеспечение безопасности своих границ, а также принципы необходимости и безотлагательности [7].

К. Реджеп анализирует операции на севере Сирии против ИГИЛ и YPG с точки зрения обоснования, целей, процесса, результатов и выгод Турции [8]. Э. Демир изучил причины, цели и результаты четырех операций ВСТ в Сирии. Достижения политики Турции в Сирии и

военные возможности турецких вооруженных сил были оценены с использованием взаимосвязи между причинами и результатами [7]. С. Думан сделал акцент на эволюцию турецко-американских отношений в контексте сирийской гражданской войны, включая операций ВСТ [5].

Методы

В основу исследования причин турецких операций в Сирии положен метод факторного анализа. Он позволил рассмотреть основные факторы, спровоцировавшие и позволившие Турции провести эффективные операции на севере Сирии.

Намерение турецкого руководства обеспечить безопасность своих южных рубежей, в частности, нейтрализовать угрозу ИГИЛ и появления Сирийского Курдистана, следует рассматривать как достаточное условие (*sufficient condition*) для трех военных операций. При этом международная система, дающая пространство для маневра или наоборот ограничивающая свободу для турецких действий в Сирии, служат необходимым условием (*necessary condition*) военных операций.

Гипотеза работы состоит в том, что несмотря на угрозу безопасности Турции и намерений ее руководства, именно реакция ключевых международных акторов – России, США, ЕС, Ирана, арабского мира – определила масштабы военных операций Анкары на севере Сирии.

Аргумент о значении международных факторов базируется на теории неореализма, отдающей предпочтение международной системе как главном факторе поведения государств. Согласно теории структурного реализма Кеннета Уолтца, действия государств объясняются степенью давления анархичной структуры международной системы, которое лимитирует и ограничивает их выбор³.

В исследовании задействован также контент-анализ заявлений руководителей, и правительств Турции, США, России, стран-членов ЕС и НАТО, евробиномников, а также региональных акторов в лице Ирана и стран Лиги Арабских Государств. Данный метод позволяет прояснить позиции третьих стран по отношению к турецким военным операциям и определить степень их одобрения/неодобрения.

Три военные операции Турции: предыстория, ход и результаты

Операция «Щит Евфрата» ("Fırat Kalkan") проводилась вооруженной оппозицией – Сирийской свободной армией (ССА) – при поддержке ВСТ и длилась с 24 августа 2016 по 29 марта 2017 г. Главной ее целью Реджеп Тайип Эрдоган объявил «Исламское государство», угрожавшее безопасности Турции и совершившее теракты на ее территории. Попутно турецкий президент обозначил вторую цель – свержение президента Башара Асада⁴.

Заявляя об угрозе террористов ИГИЛ и тирании Асада, администрация Эрдогана на деле преследовала другую куда значимую задачу – вытеснение курдских боевиков из приграничных регионов и разрушение коммуникаций между курдскими кантонами. Этую третью цель руководство Турции и не скрывало. Спустя пять дней после начала операции турецкий вице-премьер Нуман Куртулмуш дал понять, что Анкара намерена предотвратить создание курдского коридора на севере Сирии⁵.

1 октября 2016 г. Эрдоган поставил цель создать зону безопасности площадью в 5 тыс. квадратных километров. Основные бои ВСТ и ССА развернулись с ИГИЛ, так как именно она контролировала города Джераблус и Эль-Баб, которые стали приоритетными пунктами для турецкой армии. В первый день операции ВСТ и ССА удалось захватить г. Джераблус на

³ Waltz K. Theory of international politics. Reading, MA: Addison-Wesley. 1979. 256 p.

⁴ Эрдоган назвал целью ввода турецких войск в Сирию свержение Асада // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/news/334037-erdogan-nazval-celyu-vvoda-tureckih-voysk-v-siriyu-sverzhenie-asada> (дата обращения: 19.10.2023).

⁵ США призывают Турцию не воевать с сирийскими курдами // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-3721565> (дата обращения: 19.10.2023).

границе с турецкой провинцией Газиантеп. 23 февраля 2017 г. они зачистили от ИГИЛ г. Эль-Баб. Крупных столкновений с курдами удалось избежать благодаря отступлению самих курдов. 29 августа отряды YPG под давлением Пентагона согласились на ультиматум МИД Турции уйти из пригородов Джераблуса к востоку от Евфрата.

29 марта 2017 г. Турция объявила о завершении операции «Щит Евфрата». Турции удалось вытеснить ИГИЛ из приграничного региона и предотвратить смыкание двух курдских анклавов между Африном на западе и Манбиджем на востоке. В марте того же года ВСТ уже обстреливали позиции Сирийских демократических сил (SDF), костяк которых составляли YPG, около населенных пунктов Маараназ, Айн Дакна и Тель Билуна и у аэродрома «Менаг» на юге города Аазаз. В июне ВСТ нападала на YPG в провинции Алеппо.

«Оливковая ветвь» (*Zeytin Dalı Harekâti*, 20 января - 24 марта 2018 г.) стала первой операцией, и де юре, и де facto имевшей целью уничтожение курдских Отрядов народной самообороны и их вытеснение из кантона Африн. Вице-премьер Турции Хакан Чавушоглу заявил, что бои направлены на срыв планов по созданию курдского коридора в Северной Сирии⁶. Эрдоган в беседе с российским президентом Владимиром Путиным обосновал военные действия желанием обеспечить безопасность и территориальную целостность Турции⁷.

К 6 марта, по словам вице-премьера Бекира Боздага, ВСТ вместе с Сирийской национальной армией (СНА, бывшая ССА) установили контроль над половиной Африна – 142 населенными пунктами и 702 из 1920 квадратных километров. К концу операции турецкая армия и вооруженная сирийская оппозиция полностью заняли г. Африн. Курды смогли удержать лишь небольшой анклав на северо-востоке от Алеппо, окруженный СНА с трех сторон, а с юга – войсками САР.

Потери YPG составили более 1500 чел., ВСТ – свыше 50, СНА – около 400. Успех в Африне фактически ликвидировал один из трех курдских кантонов, но не стал конечной целью кампании против YPG, контролировавшей всю границу Сирии с Турцией к востоку от Евфрата. Поэтому еще в разгаре «Оливковой ветви» 24 января Эрдоган объявил, что его страна намерена вытеснить курдских боевиков со всей южной границы. В том же выступлении он заявил, что на «освобожденных территориях» будут созданы условия для возврата 3,5 млн сирийских беженцев, нашедших убежище от гражданской войны в Турции⁸.

Выступление турецкого президента сразу после взятия Африна стало предвестником третьей и последней на сегодняшней день крупной операции Турции по ликвидации Сирийского Курдистана. Тогда он заявил, что Анкара продолжит боевые действия, пока не устранит «террористический коридор» от Манбиджа до Эль-Камышлы⁹.

Операция «Источник мира» (*Başın Pınarı Harekâti*) стала самой скоротечной (9-22 октября 2019 г.), но самой масштабной из всех трех. 9 октября Эрдоган заявил, что ВСТ вместе с СНА начали операцию против Рабочей партией Курдистана (РПК), YPG и ИГИЛ. Цель, как он и говорил после «Оливковой ветви» – «уничтожение террористического коридора» вдоль турецкой границы. Географию операции Эрдоган представил международному сообществу за два месяца до ее начала на ГА ООН¹⁰. Турецкий президент сообщил о намерении создать так называемую «зону безопасности» (для размещения 3 млн сирийских беженцев) глубиной в 30

⁶ Турция назвала цели операции «Оливковая ветвь» в Африне // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/-турция-назвала-цели-операции-оливковая-ветвь-в-африне-/1037445> (дата обращения: 20.10.2023).

⁷ Эрдоган рассказал Путину о целях турецкой операции в Сирии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2018/5a678ef19a79477b97b4c436> (дата обращения: 21.10.2023).

⁸ Эрдоган объяснил расширение военной операции Турции за пределы Африна // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/01/2018/5a68757d9a7947611f2be548> (дата обращения: 21.10.2023).

⁹ Война до последнего курда // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3578914> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁰ ИНФОГРАФИКА - Турция предлагает создать "зону безопасности" для 3 млн сирийцев // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/инфографика-турция-предлагает-создать-зону-безопасности-для-3-млн-сирийцев/1593852> (дата обращения: 22.10.2023).

км на юг от турецко-сирийской границы и протяженностью в 480 км, включая города Джераблус, Манбидж, Айн эль-Араб (Кобани), Талль-Абъяд, Сулук, Рас-эль-Айн, Дырбасийе, Амуде, Эль-Камышлы и Маликийя. Все они, кроме занятого в ходе предыдущей операции ВСТ и СНА Джераблуса, находились под контролем SDF и YPG.

За две недели ВСТ Турции и их союзники из вооруженной сирийской оппозиции заняли территорию площадью в 2200 квадратных км, 395 населенных пунктов. Потери сторон составили: 900 – у курдских формирований, 224 – у СНА и 14 – у ВСТ. В отличие от предыдущей операции нынешняя в территориальном плане была выполнена меньше, чем на половину. ВСТ смогли занять территории между Рас-эль-Айном и Телль-Абъядом, перерезав стратегическую магистраль M4. Таким образом, полного контроля над границей Анкара не добилась. При этом ВСТ смогли на 30 км вклиниваться в зоны влияния YPG и их политического крыла в лице PYD.

Военные действия прекратились благодаря дипломатическому посредничеству Москвы. По условиям сочинского меморандума, подписанного Путиным и Эрдоганом 22 октября 2019 г., ВСТ сохраняли контроль над зоной между Тель-Абъядом и Рас-эль-Айном глубиной в 32 км. С остальных незанятых районов вдоль турецко-сирийской границы в течение 150 часов должны были быть выведены все курдские формирования на 30 км на юг. В районах, покинутых YPG, должно проводиться совместное российско-турецкое патрулирование (глубиной в 10 км) за исключением Эль-Камышлы, а контроль над границей с Турцией переходил к сирийским пограничникам. YPG обязались покинуть города Манбидж и Телль-Рицат. С учетом сочинского меморандума, Анкара формально добилась полной безопасности всей сирийско-турецкой границы, хотя в последующие годы Эрдоган не раз обвинял Москву в невыполнении договоренностей.

За счет чего Турция смогла провести военные операции в Сирии?

Щит Евфрата. Первая по счету операция Турции формально нарушала принцип международного права, известный как территориальная целостность. Никакого согласия на ввод войск правительство Башара Асада Анкаре не давала. Более того, цель «свергнуть сирийский режим» не вписывалась в другой принцип международного права – невмешательство во внутренние дела других государств. Тем не менее никакого серьезного внешнего сопротивления администрация Эрдогана не встретила.

Соединенные Штаты не координировали свои действия с Турцией, но и не осудили военные действия против ИГИЛ. Более того, вице-президент Джозеф Байден во время своего визита в Анкаре 25 августа потребовал от SDF и YPG выполнить требование Турции отойти от Джераблуса¹¹. Даже, когда «Щит Евфрата» вылился в столкновения ВСТ с YPG, Вашингтон не оказал давления на Анкару, а лишь призвал обе стороны прекратить бои. Вытеснение ИГИЛ из треугольника «Азаз – Эль-Баб – Джераблус» не противоречил антитеррористической борьбе, которую вела американская коалиция в Ираке и Сирии.

Другой влиятельный игрок в Сирии также не препятствовал действиям Турции. МИД РФ выразил обеспокоенность действиями Турции на севере арабской республики и их последствиями для урегулирования сирийского конфликта¹². Для Москвы присутствие любых войск в Сирии без разрешения Дамаска считалось незаконным. Однако для Москвы и его союзника Асада ИГИЛ являлось такой же угрозой, как и США и их подопечных в лице YPG. Аналогичная логика ослабления террористов (врагов Асада) работала и в позиции Ирана, который не оказал противодействия Турции¹³. Что касается арабских стран Персидского

¹¹ Turkey warns Syrian Kurds to withdraw east of Euphrates // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37184848> (дата обращения: 23.10.2023).

¹² Лавров выразил обеспокоенность действиями Турции на севере Сирии // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/08/31/lavrov-vyrazil-obespokonost-dejstviiami-turcii-na-severe-sirii.html> (дата обращения: 23.10.2023).

¹³ Власти Ирана хранят молчание по поводу операции «Щит Евфрата» // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/власти-ирана-хранят-молчание-по-поводу-операции-щит-евфрата-635392> (дата обращения: 24.10.2023).

залива, то они, поддерживая в ту пору вместе с турками вооруженную оппозицию, не могли и не осудили действия ВСТ.

Таким образом, международная система, настроенная против ИГИЛ и не видевшая никакие стимулы хоть как-то сдерживать Турцию, позволила Анкаре провести операцию «Щит Евфрата». Победа ВСТ была предопределена их профессионализмом, более мощными силами по сравнению с боевиками и уязвимостью самой ИГИЛ, воевавшей против всех главных акторов в регионе.

«Оливковая ветвь» по сравнению с предыдущей операцией представляла собой более сложную задачу. YPG официально выступали союзниками США против ИГИЛ. Курдские ополченцы получали вооружение и финансовую поддержку от Вашингтона. Хотя основным союзником и единственным легитимной властью для Москвы являлось правительство Башара Асада, Москва контактировала с курдской партией PYD. В феврале 2016 г. PYD открыло свое представительство в российской столице¹⁴. Тогда же турецкие СМИ обвинили ВКС России в поддержке продвижения отрядов YPG к Манбиджу¹⁵. Они напоминали о чуть ли не союзнических отношениях России и сирийских курдов, напомнив заявление Путина от октября 2015 г. В нем президент России призвал Асада и YPG объединить усилия против ИГИЛ, а курдских ополченцев – воевать в рядах САА.

Несмотря на партнерские отношения с PYD, Москва отказалась защищать их боевое крыло YPG во время наступления ВСТ на Африн. Минобороны России вину за эскалацию возложили на США, которые бесконтрольно поставляли современное вооружение курдам, включая ПЗРК¹⁶. Можно предположить, что операция «Оливковая ветвь» была согласована Анкарой с Москвой. Такой аргумент подтверждают два факта. Во-первых, 22 января 2018 г. Эрдоган признался, что добился согласия Кремля на операцию в Африне. Во-вторых, за неделю до операции главы Генштабов и разведок Турции и России провели переговоры. Отношения Турции и России никак не испортились из-за эскалации в Африне. В разговоре Путина и Эрдогана два лидера условились координировать свои усилия по решению сирийского кризиса¹⁷.

Дала ли Москва «зеленый свет» Турции или нет, вопрос дискуссионный. Однако отсутствие какого-то противодействия Кремля очевидно. К мотивам российского нейтралитета можно отнести: а) неготовность курдов передать контроль над Африном сирийскому правительству и встать в ряды САА, б) отсутствие серьезной угрозы Дамаску, в) достижение консенсуса с Анкарой по наращиванию операций САА в регионе Большого Идлиба, г) партнерские отношения с Турцией в торговле и энергетике, д) потенциальное ухудшение отношений Анкары с союзниками по НАТО.

Отчасти обвинения минобороны России в отношении США верны. Ведь триггером к операции стало заявление представителей американской коалиции от 14 января 2018 г. о формировании «сил безопасности» в Заевфратье в составе 30 тыс. членов Сирийских демократических сил. В ответ на это власти Турции объявили об ускорении подготовки операции против курдских ополченцев, поставивших на тот момент под свой контроль 700 км из 900-километровой турецко-сирийской границы.

В отличие от России, реакцию прямых союзников YPG сложно назвать благожелательным нейтралитетом. Госдепартамент добивалсядержанности от курдов и Турции, призывая концентрироваться на уничтожении и гиловцев. 23 января госсекретарь Рекс

¹⁴ Сирийское крыло террористической организации РКК PYD открыло представительство в Москве // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/сирийское-крыло-террористической-организации-ркк-pyd-открыло-представительство-в-москве/519364> (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁵ Россия начала оказывать поддержку террористам PYD в вопросе продвижения на запад Евфрата // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/россия-начала-оказывать-поддержку-террористам-pyd-в-вопросе-продвижения-на-запад-евфрата/513545> (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁶ МО РФ: поставки США оружия проамериканским формированиям привели к операции в Африне // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4889381> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁷ Эрдоган рассказал Путину о целях турецкой операции в Сирии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2018/5a678ef19a79477b97b4c436> (дата обращения: 25.10.2023).

Тиллерсон инициировал создание зоны безопасности глубиной в 30 км, чтобы развести ВСТ и формирования YPG/SDF. Спустя день президент Соединенных Штатов Дональд Трамп предостерег о том, что эскалация может нанести урон общим интересам в Сирии. Согласно МИД Турции, Эрдоган потребовал у американского коллеги отвести войска от Манбиджа, ибо туда собираются войти ВСТ. Что касается предложения США о «зонах безопасности», то для их создания требовалось сперва восстановить доверие и прекратить вооружать YPG, сказал Чавушоглу.

Вашингтон пытался смягчить позицию Турции. 27 января советник Трампа по национальной безопасности Герберт Макмастер заверил пресс-секретаря турецкого лидера Ибрагима Калына в том, что США остановили поставки оружия PYD и YPG. Еще до начала турецкой операции официальный представитель Пентагона Райн Диллон дал понять, что Африн не входит в зону ответственности антитеррористической операции США¹⁸. В ходе самой операции представители YPG восточных регионов Эль-Камышлы, Эль-Хасаке, Манбидж и Ракка хотели прийти на помощь афринским курдам, но США не одобрили такой шаг. США не хотели рисковать связями с старейшим союзником по НАТО ради региона, где не было американского военного контроля.

Как и при операции «Щит Евфрата», никто из влиятельных игроков не оказал противодействия Турции. Россия возложила ответственность за эскалацию на США, а американцы отступились от Африна. Иранский МИД потребовал немедленной остановки боевых операций ВСТ. Официальный Каир оценил действия Анкары как «подрыв» антитеррористических усилий в Сирии¹⁹. МИД Франции тоже потребовали прекращения турецкой операции и инициировали проведение экстренного заседания Совета Безопасности ООН. 22 января Совбез призвал Анкару «проявитьдержанность». В конце января Макрон заявил, что действия Турции из антитеррористической борьбы превращаются в оккупацию Сирии²⁰. В таких условиях у превосходящих по силе курдских ополченцев турецких войск не было никаких физического препятствий для успешной операции. Внешние игроки также не готовы были ввести какие-либо экономические меры против Турции.

«Источник мира». Международная реакция на эту операцию оказалась гораздо жестче, чем на предыдущие две.

Страны ЕС (Франция, Соединенное Королевство, Испания, Швеция, ФРГ) потребовали от Анкары остановить наступление, ввели санкции на поставки вооружения в Турцию и инициировали заседание Совета Безопасности ООН. Британский МИД мотивировал свою критику тем, что эскалация идет на пользу Москвы и Дамаска²¹. Премьер Франции Эдуард Филипп предостерег, что турецкие военные действия дестабилизируют Сирию и могут привести к реанимированию «Исламского государства» в Сирии и Ираке²². Канцлер ФРГ Ангела Меркель выразила обеспокоенность тем, что конфликт приведет к массовому переселению мирных жителей в Заэвфратье²³.

В отличие от двух предыдущих операций, на этот раз США заняли более однозначную и жесткую антитурецкую позицию. Еще накануне операции, 6 октября администрация Трампа объявила о своем отказе поддерживать операцию ВСТ. В день самой операции Трамп

¹⁸ Afrin not part of Syria coalition mission: US spokesman // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/afrin-not-part-of-syria-coalition-mission-us-spokesman/1032793> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁹ Курд на расправу // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3526849> (дата обращения: 30.10.2023).

²⁰ France's Macron warns Turkey over Syrian operation // Reutrs. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-france/frances-macron-warns-turkey-over-syrian-operation-idUSKBN1FK12S> (дата обращения: 3.11.2023).

²¹ В Лондоне считают, что операция Турции в Сирии играет на руку России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7003015> (дата обращения: 5.11.2023).

²² French Prime Minister says resurgence of Islamic State is inevitable due to Turkish offensive // RFI. URL: <https://www.rfi.fr/en/france/20191015-france-french-prime-minister-resurgence-inevitable-turkish-offensive-kurds-syrian-daech-is> (дата обращения: 5.11.2023).

²³ Меркель потребовала от Эрдогана немедленно прекратить операцию в Сирии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da33ec89a794776884a9c49?from=newsfeed> (дата обращения: 5.11.2023).

пригрозил «уничтожить экономику Турции» и договориться с командиром YPG Мазлумом Абди. Анкара ответила на эту угрозу самой военной операцией. Далее США ввели санкции против министров обороны, энергетики и внутренних дел Турции, чтобы добиться остановки операции «Источник мира».

Белый дом также повысил тарифы на импорт стали из Турции до 50 процентов и заморозил процесс подготовки торгового соглашения с Анкарой. При этом эффект от тарифов оказался слабым. Экономисты поставили под сомнение слова Трампа о том, что тарифы на сталь окажутся «самыми сильными, которые вы можете себе представить»²⁴.

Осуждая действия Турции в Заевфратье и применяя скорее символические санкции, физически препятствовать действиям Анкары Вашингтон не стал. Уже 12 октября стало известно о спешной эвакуации американских военных из Манбиджа. На следующий день глава Пентагона Марк Эспер сообщил о подготовке эвакуации одной тысячи военных с севера Сирии, поскольку Турция собиралась расширить границы своей операции, а американцы не хотели попасть под перекрестный огонь двух армий²⁵.

Пентагон заявил, что не США не имеют возможностей и не хотят вступать в войну с Турцией ради SDF/YPG. 13 октября Эспер дал понять, что у его ведомства нет достаточных сил, чтобы остановить 15-тысячную группировку Турции. И кроме того, США не брали на себя обязательство воевать с Турцией ради SDF, добавил он²⁶.

13-15 октября Пентагон эвакуировал своих военнослужащих из Кобани и двух баз в Манбидже. Последние заняли войска Асада. Аналогичная передача контроля силам САА произошла и на военной базе Эль-Джалабии на севере провинции Ракка. 14 октября Трамп возложил ответственность за защиту курдов на Асада и другие страны²⁷. Через день американские военные покинули базы Телль-Байдар в Эль-Хасаке. 16 октября формирования американской коалиции покинули города Ракка и Эт-Такба, а 20 октября – аэродром Сарин около города Кобани. Покидая свои опорные пункты, американцы уничтожали склады с оружием и взлетные полосы, как например, базу Аль-Кулаиб в районе Телль-Байдар²⁸. При этом Пентагон сконцентрировался на защите нефтяных месторождений в Сирии, чтобы они не оказались в руках боевиков ИГИЛ.

Спустя неделю после начала операции «Источник мира» Белый дом попытался найти дипломатическое решение. 17 октября делегация в составе госсекретаря, вице-президента и советника президента США по национальной безопасности провела переговоры с Эрдоганом в турецкой столице. По словам Пенса, США и Турция договорились о 1) прекращении турецкой операции на 120 часов, чтобы YPG и SDF могли эвакуироваться из создаваемых Турцией зон безопасности, 2) не распространении военных действий Анкары на Кобани, 3) отказе США вводить новые санкции против Турции и готовности отзывать старые по мере деэскалации.

В отличие от западных стран, Россия не подвергала действия Турции строгой критике. Помощник президента РФ Юрий Ушаков выразил «обеспокоенность» в связи с боями в Заевфратье и призвал ВСТ и курдов к «сдержанности»²⁹. Кремль выразил уважение «к праву

²⁴ Trump is saying Turkey ships a lot of steel to the United States. It doesn't // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2019/10/17/trump-defends-sanctions-says-turkey-sells-us-a-lot-of-steel-it-doesnt.html> (дата обращения: 7.11.2023).

²⁵ США объявили о выводе 1 тыс. американских военнослужащих с севера Сирии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6994758> (дата обращения: 7.11.2023).

²⁶ Пентагон заявил об отсутствии у США обязательств воевать за курдов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da346099a79477783628983?from=newsfeed> (дата обращения: 7.11.2023).

²⁷ Трамп заявил, что защищать курдов от Турции стоит Асаду // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7000262> (дата обращения: 7.11.2023).

²⁸ СМИ: американские военные разрушили свою базу с полосой в Сирии // Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201910201825-V3qZR.html> (дата обращения: 8.11.2023).

²⁹ Кремль призвал стороны к сдержанности на северо-востоке Сирии // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/679883> (дата обращения: 8.11.2023).

Турции» обеспечивать свою безопасность³⁰. При этом МИД России призвал уважать принцип территориальной целостности Сирии, в соответствии с которыми все территории в конечном итоге должны перейти под управление законных властей в Дамаске, в том числе зоны проведения операции «Источник мира». Параллельно с этим Москва способствовала снижению градуса эскалации путем замещения курдских ополченцев силами правительенной армии Сирии. 14 октября подразделения САА вошли в Манбидж, Кобани, Эт-Табка, Эр-Ракка, заняли две ГЭС, мосты через Евфрат и стратегическую магистраль.

Российские усилия по деэскалации в конечном итоге оказались эффективнее, чем попытки США. Меморандум о приостановке военных действий в Заевфратье был подписан при посредничестве Москвы. Сочинское соглашение Путина и Эрдогана позволило удовлетворить интересы Турции в области безопасности, укрепить влияние Дамаска на севере Сирии и предотвратить разгром YPG. Нейтралитет России на первоначальном этапе привел к расколу между Турцией и НАТО, а ее дипломатическое посредничество на завершающем этапе – повысило влияние России в процессе сирийского урегулирования.

Если говорить об остальных важных акторах в Сирии, то они осудили действия Турции. В частности, арабские страны, как КСА и Египет, назвали операцию вторжением и агрессией. Глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф еще до начала боевых действий сказал Мевлюту Чавушоглу, что Тегеран выступает против военной акции и призывает Анкару уважать суверенитет и территориальную целостность САР³¹.

Результаты анализа и выводы

В рамках своих трех военных операций с 2016 по 2019 г. турецкому руководству удалось создать на севере Сирии пояс безопасности, нейтрализовать ИГИЛ и отодвинуть угрозу курдского сепаратизма от своих границ. При этом полностью выполнить свою задачу ВСТ не смогли, так как обширная полоса к востоку и западу от зоны проведения операции «Источник мира» неподконтрольна сирийской оппозиции и турецким военным. По данным турецкой стороны, YPG все еще не выведены с приграничных зон. Именно поэтому Эрдоган не раз обвинял Москву в невыполнении сочинского меморандума (в вопросе отвода YPG на юг) и грозился провести новую операцию против курдских ополченцев³².

Заключение

В каждой из трех операций с учетом превосходства ВСТ над YPG решающим фактором их успешности послужила реакция влиятельных международных акторов. «Щит Евфрата» прошел результивно благодаря нейтралитету США, России и Ирана, считавших ИГИЛ угрозой и для своих интересов в Сирии. «Оливковая ветвь» вызвала больший международный резонанс. Страны ЕС и Иран осудили операцию, считая ее прикрытой антитерроризмом оккупацией Сирии. Пентагон не поддержал Турцию, но отказался считать Африн зоной своей ответственности. Россия заняла нейтралитет ввиду того, что курды отказывались признавать авторитет сирийского правительства.

Наибольшую трудность для Турции представляла операция «Источник мира». ЕС ввел санкции, Трамп обещал «разрушить турецкую экономику» и поднял тарифы на импорт стали из Турции. Операцию осудил Иран. Россия пыталась использовать ситуацию для укрепления власти Асада на курдских территориях. Понимая финансово-экономические издережки и ощущая международное давление, Эрдоган в Сочи согласился на предложение Путина по формированию пояса безопасности, откуда должны были быть выведены YPG. Если бы

³⁰ В Кремле оценили масштаб турецкой операции в Сирии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da70e249a7947246909237e> (дата обращения: 8.11.2023).

³¹ Iran opposes military action in Syria, Zarif tells Turkey // Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-opposes-military-action-in-syria-zarif-tells-turkey/> (дата обращения: 11.11.2023).

³² МИД Эрдоган обвинил Россию в невыполнении обязательств по Сирии // Известия. URL: <https://iz.ru/1429264/2022-11-22/erdogan-obvinil-rossiiu-v-nevypolnenii-obiazatelstv-po-sirii> (дата обращения: 11.11.2023).

давление международной системы не оказало влияние, Турция, вероятно, продолжила бы военные действия и имела бы высокие шансы взять под контроль оставшиеся зоны сирийско-турецкой границы. Несмотря на конфликт Запада и России из-за Украины, отсутствие поддержки со стороны этих двух игроков до сих пор мешает Турции провести новые наземные операции против YPG и SDF в Заевфратье.

Литература

1. *Вертяев К.В.* Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции "Оливковая ветвь" и оккупации сирийского Африна // Труды Института востоковедения РАН. 2019. №20. С. 80–101.
2. *Гаджиев А. Г.* Турция и ЕС в контексте турецкой операции "Источник мира" в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. - март 2020 г.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2020. № 3. С. 206-223.
3. *Исаев Л.М.* События октября-ноября 2019 Г. на северо-востоке Сирии: предварительный анализ // Материалы конференции «Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки». Москва. 2019. С. 36-42.
4. *Куньщиков С. В., Лебедкина Е. Г., Ковалев А. В.* Операция «Оливковая ветвь» как способ урегулирования курдского вопроса в Сирии // Материалы XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана 22-23 марта 2018 г. Екатеринбург. 2018. С. 2136–2144.
5. *Duman S.* “Suriye Çerçeveinde Türkiye-ABD İlişkileri // Karadeniz Araştırmaları. 2020. №65. P. 1-27.
6. *Enes D.* Türkiye'nin Suriye Politikası Bağlamında TSK'nın Suriye'deki Sınır Ötesi Harekâtlarının Nedenleri ve Sonuçları // Bölgesel Araştırmalar Dergisi. 2021. №2. P. 541-588.
7. *Kadioğlu İ. A.* Zeytin Dalı Harekâti: Türkiye'nin Suriye'ye Sinir Ötesi Operasyonu Ve Meşru Müdafaâ Hakki // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. № 41. P. 210-227.
8. *Kaya R.* Harekâtlar Ekseninde Türkiye'nin Suriye'de Terörle Mücadelesi // Necmettin Erbakan Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi. 2020.№2 (2). P. 143-165.
9. *Khaled Jamil A.R.M., Bashar Awad S.T.* The Turkish military intervention as one of the tools for implementing the Turkish foreign policy orientations in northern Syria “Operation Peace Spring, as a model” // PalArch’s Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology. 2020. №17 (7). P. 14751-14765.
10. *Khayrallah al-Hilu* The Turkish intervention in Northern Syria: one strategy, discrepant policies, European University Institute: Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 2021. 21 p.
11. *Kowalczevska K., Łubiński P.* Legality of the Turkish military operations in Syria // PWPM. 2022. №20. P. 55-83.
12. *Şener A.* Turkey's Operation Peace Spring and the Battle for a Free Syria // TRT World research centre. 2022. 9 p.
13. *Stanicek B.* Turkey's military operation in Syria and its impact on relations with the EU // Policy Commons. 2019. 4 p.
14. *Stein A.* Reconciling U.S.-Turkish Interests in Northern Syria // New York: Council on Foreign Relations, 2017. 20 p.

References

1. Vertyaev K.V. Politicheskoe pereformatirovaniye u granic Turcii: posledstviya operacii "Olivkovaya vety" i okkupacii sirijskogo Afrina [Political reformatting at the borders of Turkey: the consequences of Operation Olive Branch and the occupation of Syrian Afrin]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2019, I. 20, pp. 80–101. (In Russian).

2. Gadzhiev A. G. Turciya i ES v kontekste tureckoj operacii \"Istochnik mira\" v SAR i obostreniya situacii v Idlibe (oktyabr' 2019 g. - mart 2020 g.) [Turkey and the EU in the context of the Turkish operation “Source of Peace” in the Syrian Arab Republic and the aggravation of the situation in Idlib (October 2019 - March 2020)]. *Ekonomicheskie, social'no-politicheskie, etnokonfessional'nye problemy afro-aziatskikh stran* [Economic, socio-political, ethno-confessional problems of Afro-Asian countries], 2020, I. 3, pp. 206-223. (In Russian).
3. Isaev L.M. Sobytiya oktyabrya-noyabrya 2019 G. na severo-vostoke Sirii: predvaritel'nyj analiz [Events of October-November 2019 in northeast Syria: preliminary analysis]. *Materialy konferencii «Perspektivy stabilizacii/destabilizacii politicheskoy situacii v stranah Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki»* [Proceedings of the conference “Prospects for stabilization/destabilization of the political situation in the countries of the Middle East and North Africa”] Moskva, 2019, pp. 36-42. (In Russian).
4. Kun'shchikov S. V., Lebedkina E. G., Kovalev A. V. Operaciya «Olivkovaya vety» kak sposob uregulirovaniya kurdskogo voprosa v Sirii [Operation “Olive Branch” as a way to resolve the Kurdish issue in Syria]. *Materialy XXI Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati professora L. N. Kogana 22-23 marta 2018 g.* [Materials of the XXI International Conference in Memory of Professor L.N. Kogan, March 22-23, 2018], Ekaterinburg, 2018, pp. 2136–2144. (In Russian).
5. Duman S. Suriye Çerçeveşinde Türkiye-ABD İlişkileri, *Karadeniz Araştırmaları*, 2020, I. 65, pp. 1-27.
6. Enes D. Türkiye'nin Suriye Politikası Bağlamında TSK'nın Suriye'deki Sınır Ötesi Harekâtlarının Nedenleri ve Sonuçları, *Bölgesel Araştırmalar Dergisi*, 2021, I. 2, pp. 541-588.
7. Kadıoğlu İ. A. Zeytin Dalı Harekâti: Türkiye'nin Suriye'ye Sınır Ötesi Operasyonu Ve Meşru Müdafaâ Hakki, *Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 2020, I. 41, pp. 210-227.
8. Kaya R. Harekâtlar Ekseninde Türkiye'nin Suriye'de Terörle Mücadelesi, *Necmettin Erbakan Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*, 2020, I. 2 (2), pp. 143-165.
9. Khaled Jamil A.R.M., Bashar Awad S.T. The Turkish military intervention as one of the tools for implementing the Turkish foreign policy orientations in northern Syria “Operation Peace Spring, as a model”, *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology*, 2020, I. 17 (7), pp. 14751-14765.
10. Khayrallah al-Hilu. *The Turkish intervention in Northern Syria: one strategy, discrepant policies*, European University Institute: Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 2021, 21 p.
11. Kowalczevska K., Łubiński P. Legality of the Turkish military operations in Syria, *PWPM*, 2022, I. 20, pp. 55-83.
12. Şener A. Turkey's Operation Peace Spring and the Battle for a Free Syria, *TRT World research centre*, 2022, 9 p.
13. Stanicek B. Turkey's military operation in Syria and its impact on relations with the EU, *Policy Commons*, 2019, 4 p.
14. Stein A. *Reconciling U.S.-Turkish Interests in Northern Syria*, New York, Council on Foreign Relations, 2017, 20 p.